

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ИСЧЕЗНУВШИЕ ЛАНДШАФТЫ ГОЛОЦЕНА

ARCHAEOLOGICAL SITES AND DISAPPEARED HOLOCENE LANDSCAPES

Д.В. Герасимов

ПОГРЕБЕННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ КАМЕННОГО ВЕКА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА И В ПРИЛАДОЖЬЕ: ИСТОРИЯ ОСОЗНАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОТКРЫТИЙ

D.V. Gerasimov. *Submerged Stone Age archaeological contexts in the eastern part of the Gulf of Finland and in the Ladoga region: history of recognition and perspectives of discoveries*

Presence of submerged Stone Age archaeological contexts at the southern shore of the Ladoga Lake seems to be obvious for almost 150 years since publication by A.A. Inostrantsev (1882). Also models of Fennoscandian isostatic land uplift and oscillations of the Ancient Baltic were generally developed in the beginning of XX cent. But nevertheless till the very recent time the professional society were a kind of "blind" for revealing submerged settlement Stone Age contexts in Karelian Isthmus. V.I. Timofeev's field investigations have played the main role in recognising of the problem. Thanks to his professionalism the first submerged Sperrings and Late Mesolithic settlement contexts were discovered on Silino (Muolaa Telkkälä) in 2000. Later submerged contexts were occasionally found on Ozernoye 3 and Komsomolskoye 3 (Pyhäjärvi Kunnianiemi) sites. But again it was a kind of stress for the professional society (for geologists as well as for archaeologists) when submerged settlement Stone Age contexts were discovered in 2008 on Okhta 1 site in St.-Petersburg. Podolye 1–3 sites at the southern Ladoga shore have become the first submerged Stone Age contexts in the region which were

found by on-purpose systematic field investigations under T.M. Gusentsova supervision. Analysis of spreading of submerged contexts in the discussing territory allow expecting discovery of many Late Mesolithic contexts at the Ladoga and the Gulf of Finland shore south roughly from the line Priozersk-Olonets, as well as at the South-Eastern shore of the Onega Lake.

Наличие в Приладожье перекрытых водными отложениями остатков доисторических поселений является установленным фактом уже почти полтора века, со времени исследований А.А. Иностранцева (1882) на строительстве Новолadoжского канала. Одним из важнейших выводов этой работы является заключение о существовании трансгрессивной фазы Ладожского озера в послеледниковый период. Это заключение в значительной степени основывалось на находках археологических материалов периода неолита, перекрытых ладожскими отложениями.

Представления о компенсационном гляциоизостатическом поднятии Фенноскандии и сопредельных территорий, как и об основных трансгрессивно-регрессивных стадиях Пра-Балтики, сформировались уже к концу XIX в. (De Geer, 1892; Яковлев, 1925; Марков, 1930). В начале XX в. были апробированы модели ландшафтной приуроченности археологических памятников и появились разработки по береговой хронологии для ряда микрорегионов Карельского перешейка (Pälsi, 1920a). В знаменитой статье о ладожской трансгрессии (Saarnisto, Siiriainen, 1970) были представлены модели береговых линий Ладоги на время максимума трансгрессии перед образованием р. Невы и для более ранних временных срезов. Эти модели отчетливо демонстрируют наличие в Приладожье древних береговых линий, затопливавшихся в позднем голоцене.

Однако, несмотря на вышесказанное, действительно осознавать возможность систематического выявления археологических памятников каменного века под толщей водных наносов вблизи Санкт-Петербурга археологи, как ни странно, начинают лишь в последние годы. Исследования В.И. Тимофеева сыграли ключевую роль в том, что существование подобных комплексов было осознано и стало частью профессиональной компетенции археологов, ведущих полевые работы в регионе.

С середины 1980-х годов им были начаты целенаправленные поиски мезолитических памятников на Карельском перешейке. Накопленные к тому времени материалы по мезолиту сопредельных территорий, прежде всего Финляндии, позволяли предполагать возможность выявления здесь значительного количества мезолитических комплексов. До того единственным достоверным мезолитическим памятником на Карельском перешейке считался Антреа Корпилахти (Pälsi, 1920b). Однако этот комплекс, выявленный случайно на дне древнего Хейнийокского пролива, очевидно, не был поселенческим.

Методика поисков была основана на модели распределения разновременных археологических комплексов по древним береговым линиям, разработанной для территории Южной Финляндии, с поправкой на изостатический уклон. В целом эта модель предполагала расположение более древних памятников каменного века на более древних террасах.

В районе Риукъярви-Пиискунсальми в 1984–1986 гг. В.И. Тимофеевым были обследованы террасовые уровни, расположенные выше пунктов, обнаруженных С. Пяльси, в результате чего выявлен мезолитический комплекс Риукъярви пункт 6 (Тимофеев, 2000). В начале 2000-х годов в ходе ряда российских и международных научных проектов в северной части Карельского перешейка было выявлено значительное количество мезолитических комплексов на террасах анцилового возраста (Лисицын, Герасимов, 2008).

В 2000 г. в ходе работ совместной экспедиции ИИМК РАН и Музея г. Лахти (Финляндия) при закладке шурфа на многослойном поселении Силино (Muolaa Telkkälä) под перемытым ладожской трансгрессией слоем с поздней гребенчато-ямочной керамикой и слоем с типичной гребенчато-ямочной керамикой была зачищена поверхность слоя археологически стерильного песка. Финские коллеги предложили считать это материком и отказались от контрольной прокопки. В.И. Тимофеев выполнил прокопку сам, в результате чего были выявлены запечатанные слои раннего неолита и позднего мезолита (Тимофеев, Герасимов, 2003; Герасимов, Кулькова, 2003).

В 2003 г. в разрезе на краю ямы по добыче песка был найден запечатанный водными наносами позднемезолитический комп-

лекс Озерное 3 (Сапелко и др., 2008). В 2006 г. при контрольной прокопке археологически стерильного основания слоя с поздней гребенчато-ямочной керамикой на памятнике Комсомольское 3 также были выявлены запечатанные водными отложениями слои развитаго и раннего неолита и мезолита (Герасимов и др., 2007; 2008).

Однако и после этих открытий обнаружение в 2008 г. перекрытых водными отложениями слоев каменного века на памятнике Охта 1 в Санкт-Петербурге (Гусенцова, Сорокин, 2011; Кулькова и др., 2010) стало шокирующим как для археологов, так и для геологов. Что удивительно, существование непо потревоженных поселенческих контекстов каменного века на Охте наиболее последовательно отрицается специалистами по четвертичному периоду с геологического факультета Санкт-Петербургского университета (Шитов и др., 2012), по сути, продолжателями научной школы А.А. Иностранцева.

И все же возможность выявления перекрытых водными наносами комплексов каменного века была осознана профессиональным сообществом. Результатом целенаправленных поисков таких памятников в Южном Приладожье под руководством Т.М. Гусенцовой стало выявление стоянок Подолье 1–3 (Гусенцова и др. 2014а, 2014б; см. также статью в этом сборнике).

Анализ положения известных погребенных наносами археологических памятников позволяет прогнозировать выявление многочисленных перекрытых водными отложениями поселенческих комплексов каменного века в зоне древнего Хейнийокского пролива на Карельском перешейке, на южном берегу Ладожского озера, на восточном берегу Ладожского озера южнее г. Олонец, на южном побережье Финского залива. Кроме того, условия залегания культурных слоев памятника Тудозеро V (Иванищева, 2014) позволяет прогнозировать наличие значительного числа подобных комплексов в Юго-Восточном Прионежье.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проекты 15-06-05548 «Последние пионеры Европы: формирование социально-культурных общностей в регионе Финского залива в условиях природных изменений раннего — среднего голоцена»; 15-05-08169 «Развитие береговых морфосистем юго-восточной части Финского залива в ходе дегляциации и трансгрессивно-регрессивных колебаний уровня послеледниковых водоемов».